

Команда отчаянных

АНТОН ИВАНОВ

Загадка старинных часов

«АНТОН ИВАНОВ, АННА УСТИНОВА»

2011

Иванов А. Д.

Загадка старинных часов / А. Д. Иванов — «Антон Иванов, Анна Устинова», 2011 — (Команда отчаянных)

У Команды отчаянных — новое дело, и касается оно их друга Сени Баскакова. Его предки упилили на отдых, а сына оставили с домработницей Валентиной Аркадьевной. Пока ее не было дома, ребята устроили классную вечеринку, но потом вернулась злая Валентина, и компания разошлась по домам... А утром в школу пришел убитый горем Баск — ночью встали напольные часы с боем «Карл Цвайс», гордость коллекции его отца. Марго раскинула магические камушки, и вышло, что Баску грозит опасность, и связано это с часами. Ребята открыли корпус и нашли в часах зеленую пуговицу! Вдруг туда хотят заложить бомбу для олигарха, а Валентина — агент его врагов?..

© Иванов А. Д., 2011

© Антон Иванов, Анна Устинова, 2011

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	14
Глава третья	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Антон Иванов, Анна Устинова

Загадка старинных часов

Глава первая

Уникальный экземпляр

Лифт остановился на последнем этаже. Иван, Герасим, Павел, Марго и Варвара вышли на лестничную площадку и огляделись.

– Нам сюда, – сверился с бумажкой Павел и уверенно надавил на кнопку звонка квартиры номер тридцать четыре.

– Та-ак, – заметила Варвара. – Тут, между прочим, видеокамера. Сначала нас всех изучат, а потом, может, и пустят.

– Или не пустят, – пробубнил длинный и худой, как жердь, Герасим Каменев по прозвищу Каменное Муму.

– Привет Команде отчаянных! – раздался в динамике бодрый голос их одноклассника Сени Баскакова. – Открываю. Заваливайте.

Электронный замок тихо зажужжал. Дверь распахнулась. На пороге возник здоровенный, коротко стриженный Сенья.

– Здорово, Баск! – поприветствовали его ребята.

– Что вы так долго? – осведомился тот.

– Герочку дедушка заставил собачку выгуливать, – вкрадчивым голосом сообщила Варя.

– А-а! – хохотнул Баск. – Арчибальда, что ли? Которого в сумке надо носить?

– Ну. – Каменное Муму покраснел и лишь отмахнулся.

Карликовый пинчер с громким именем Арчибальд был любимцем его дедушки, Льва Львовича Каменева, или, по-иному, Льва-в-квадрате. Причем дедушка Муму считал, что ходить по улице лапами Арчибальду вредно. Поэтому выгуливали его в специальной сумке, он просто дышал свежим воздухом, а чтобы сходить, так сказать, по нужде, у карликового пинчера Каменевых дома был кошачий туалет.

– В общем, Сенечка, потому и задержались, – тряхнула золотистыми кудряшками Варя.

– Главное, что все-таки дошли, – ответил хозяин квартиры. – Ну, раздевайтесь.

И он простер руку в сторону массивной и явно старинной вешалки красного дерева.

– Вот это да-а! – Варя с восхищением уставилась на монументальное произведение какого-то столяра девятнадцатого века. – По-моему, Баск, тут может раздеться даже «эскадрон гусар летучих».

– Предок купил, – отозвался Сенья. – Говорят, дворцовая вешалка.

– А ты верь больше. – Муму нацепил куртку на массивный бронзовый крючок. – Этих антикваров послушать, так у них все дворцовое. А в действительности ни фиги подобного.

– Да мне-то без разницы, – равнодушно ответил Сенья. – Но вообще-то мой папандр в этом деле сечет. Потому что антиквариат – его хобби.

– Ну, если хобби... – чуть вздернулись вверх уголки губ у черноглазой Марго.

– Пошли. – Сенья первым направился по широкому длинному коридору и привел всю компанию в огромную гостиную.

– Вот это да! – едва оказавшись в комнате, воскликнула Варя.

Взгляд ее привлек огромный мраморный камин, на котором стояли старинные каминные часы.

– Он что, бутафорский, или горит? – поинтересовался Герасим.

Не дожидаясь ответа, он схватил стоящую рядом с камином кочергу и стал тыкать ею в золу.

– Настоящий! – вынес он вердикт. – Баск, дрова-то есть?

– Есть, – кивнул Сеня. – В кладовке.

– Ой, а давайте зажжем! – оживилась Варя. – Обожаю сидеть у камина.

– Это мы запросто. – Сеня был рад доставить удовольствие друзьям. – Ребята, за мной. Поможете.

Павел, Иван и Герасим последовали за ним в коридор. Марго и Варя остались в гостиной и начали с интересом озиаться по сторонам. Посмотреть тут было на что. Вдоль стен стояли старинные шкафы и горки. Все – из красного дерева. В шкафах виднелись кожаные с золотым тиснением переплеты старинных книг. А горки были полны антикварной посуды и фарфоровых безделушек. Пространство между шкафами и горками заполнялось диванами, диванчиками, креслами и низенькими столиками – тоже сплошь антикварного происхождения. Темно-бордовые стены гостиной были увешаны множеством живописных полотен в тяжелых золоченых рамах. Среди них преобладали портреты: мужчины и женщины в нарядах прошлых веков, запечатленные на фоне богатых интерьеров.

– Интересно, – с задумчивым видом произнесла Варвара, разглядывая картины, – это наследство Сенькиных предков, или его отец просто так собирает?

– Полагаю, что просто так, – с характерной своей полуулыбкой откликнулась Маргарита.

– Все равно, когда Сенька вернется, спрошу. – Варю не оставляло любопытство.

Марго в это время перевела взгляд на потолок, а вернее, на две огромные хрустальные люстры с иссиня-кобальтовыми противовесами.

– Скромненькие лампочки, – в свою очередь посмотрела на люстры Варя.

– А вот и мы! – раздалось за спинами девочек.

Они оглянулись. Иван, Герасим, Павел и Сеня гордо внесли по охапке дров.

– По-моему, этого на два дня хватит, – прикинула Варя.

– Зато с запасом, – улыбнулся Баск. – Не бегать же каждые пять минут в кладовку.

Толстый розовощекий Павел Лунин, положив дрова у камина, с интересом уставился на стойку из красного дерева, в которой, кроме кочерги, нашлись еще и другие металлические приспособления для камина.

– Вот это как раз то, что требуется, – выхватил Павел длинный шампур. – Слушай, Баск, у тебя там сосисочек не найдется? А еще лучше – сарделечек?

И он любовно погладил сияющий под светом старинных люстр шампур.

– Вот так всегда, – скорбно покачала головой Варя. – Куда ни придем, наш Луна сразу о еде.

– Мясо на шампуре – это не еда, а творческий процесс. – Павла ничуть не смутило ее замечание. – Я бы даже сказал эстетический. И вообще, что мы, зря собрались камин разжигать?

– Вообще-то он прав, – неожиданно поддержал Луну обычно спорящий со всеми Герасим. – Сперва запечем мясо, а потом можно еще и картошечку.

– И этот туда же, – закатила глаза Варвара.

– Пошли на кухню, – деловито произнес Сеня. – Посмотрю там в холодильнике.

– А разжечь? – посмотрел на друзей Муму. – Пока еще разгорится. Чего зря терять время?

– Вот вы с Иваном и разожгите, пока мы на кухне будем, – принял решение Луна.

– Ладно, – кивнул Герасим.

– А сумеете? – с сомнением посмотрел Сеня на Муму и Ивана.

– Запросто, – заверил их Герасим. – Я всегда разжигаю все лучше всех. Хотите – костер, хотите – печку.

– Тогда трудитесь, – сдался хозяин квартиры и повел остальных на кухню.

Кухня у Баскаковых тоже была большой, но, в отличие от гостиной, вполне современной, со множеством разнообразной техники. Сеня открыл среднюю дверцу громадного трехстворчатого холодильника.

– Потрясающе! – заглянул внутрь Луна. – Есть все, что нам надо, и даже более того.

– Достаем, – бодро скомандовал Сеня.

– Слушай, – забеспокоилась Маргарита, – а твои предки как? Против не будут?

– Не будут, – откликнулся Сеня. – Потому что их нет и не будет.

– Как это? – Луна замер с кульком сарделек в руках.

– А так, – продолжал Баск. – Осиротел я вчистую на целых две недели. Отдыхать предки съехали. В Австралию. К кенгуру. Потому я тут и оказался.

Дело в том, что последние два года Сеня и его родители жили по преимуществу в большом загородном доме. А квартира на улице Александра Невского, которую отец Сени, Виталий Семенович, приобрел на заре своей деятельности в области нефтяного бизнеса, как правило, пустовала. Поэтому ребят удивило, что Сеню теперь оставили именно тут.

– Это все из-за фейерверка, – объяснил Баск. – Мы с ребятами его устроили.

– И что? – посмотрели на него остальные.

– Да сначала все шло как надо, – продолжал Сеня. – А потом у соседа нашего крыша загорелась. Он, видите ли, покрыл ее уникальной черепицей.

– Разве черепица горит? – изумился Луна.

– Именно о том я и говорю, – с серьезным видом изрек Баск. – Вообще-то этот Петров должен был нам только спасибо сказать. Потому что благодаря нашему фейерверку все вовремя обнаружилось. А то он все соседям хвастался: мол, бабки, конечно, выложил, зато крыша теперь вечная. Материал двадцать первого века. Выдержит все, что угодно. А оказалось, подделка. Бабки с Петрова слупили за двадцать первый век, а крышу покрыли обычным пластиком. Вот он и полыхнул от нашего фейерверка.

– И что же, весь дом сгорел? – полюбопытствовал Луна.

– Нет, – отмахнулся Баск. – Пожарные быстро приехали и потушили. Но крышу теперь по новой делать придется. Правда, ему все равно рано или поздно пришлось бы. Но этот Петров какой-то вообще тупой и своего счастья не понимает. Ведь если бы потом обман обнаружился, он эту черепичную фирму с ее двадцать первым веком фиг бы нашел. А так – пожалуйста. Все оказались на месте. Теперь он с них неустойку слупит. Плюс еще за моральный и физический ущерб. В общем, Петров вернет свои бабки даже с процентами. Я это все своему папандру объяснил, но он тоже почему-то не врубился. И сказал, что в поселке я не останусь. «Тебя, – говорит, – нужно срочно изолировать от дурного влияния». А я-то тут при чем? – Сеня развел руками. – Фейерверк вообще был не мой. И задумка чужая. Я лишь только смотрел за компанию.

– Ни за что, значит, пострадал? – ехидно покосилась на него Варя.

– Ну, пострадал – это слишком сильно сказано, – откликнулся Сеня. – Просто перевезли сюда. Вместе с домомучительницей.

– С какой еще мучительницей? – У Марго округлились глаза.

– Карлсона не читала? – удивился Сеня. – И мультик не видела?

– Читала-смотрела, – заверила его Маргарита.

– Вот мне предок и нанял такую же домоправительницу-домомучительницу, как фрекен Бок. Только та была жутко толстая, а моя, наоборот, жутко худая.

– Она сейчас тоже здесь? – осведомилась Варвара.

– Нет, – покачал головой Баск. – Уперлась куда-то по своим делам.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Луна и вновь полез в холодильник. – Сейчас мы еще помидорчиков тут возьмем, лучка и все это тоже на шампурчик нанижем вместе с сарделечками.

– Appetit приходит во время еды, – фыркнула Варя. – Должна тебя сразу предупредить, Баск. Если ты нашего Луну не остановишь, он у тебя все содержимое холодильника на шампурчик нанижет.

– И пусть, – отнюдь не встревожился Сеня. – Домомучительница новую жратву купит. Ей бабки на это оставлены. Хватай, Луна, что считаешь нужным.

Павел тут же счел нужным прихватить баночку маринованных огурчиков и еще кое-какие мелочи, которые, по его словам, «классно монтировались с сардельками на шампурах».

– Та-ак, – посмотрела Варя на кухонный стол, куда Павел составил обильную снедь из холодильника. – Как бы нам это в один прием уволочь?

– Не только это, – мигом вмещался Луна. – Сенька, – повернулся он к Баску, – нам ведь еще и пить наверняка захочется.

– Навалом, – хозяин квартиры извлек из кухонного шкафа три пачки сока и минеральную воду.

Затем Баск подкатил столик на колесиках.

– Перегружайте сюда, а я стаканы достану.

– Очень правильное решение, – одобрил Луна и принялся нагружать столик съестными припасами.

Варя вдруг с шумом потянула носом воздух:

– Братцы, там, кажется, что-то горит.

– Да камин, наверное. – Луна хранил полную невозмутимость.

– Нет, это запах паленой шерсти, – снова принялась Варя.

– Ковер! – взвыл Сеня. – Предок меня убьет!

И он кинулся вон из кухни. Остальные побежали следом.

По гостиной плавал серый дым.

– Что вы, гады, спалили? – завопил Баск.

– Ничего, – кашляя, сообщил Каменное Муму. – У вас просто камин испортился. Тяги нету. Видно, что-то в дымоход упало, и он забился.

Иван в это время с помощью газеты пытался разогнать дым.

– Это не дымоход испортился, а вы идиоты, – стремглав подбежал к камину Баскаков. – Могли бы сами дотумкать и заслонку открыть.

Встав на цыпочки, он потянул на себя медную ручку. Над дымящейся кучей дров тут же взметнулись языки пламени. Дрова весело затрещали.

– Сенька, надо окно открыть! – воскликнул Павел.

Впрочем, Баск уже и без его советов повернул ручку окна. В комнату устремился морозный воздух.

– Бр-р! Холодно! – тут же поежились девочки.

– Если холодно, сыпьте на кухню, – распорядился Сеня. – Хорошо, что зима. Сейчас дым быстренько вытянет, а камин воздух нагреет, и все дела.

Марго и Варя поспешили в коридор.

– Кстати! – прокричал им вслед Луна. – Прикатите столик с продуктами. Мы его забыли на кухне.

– «Мы забыли», – обернулась Варя. – Это ты, Луна, и забыл.

– Не забыл, а оставил, – улыбнулся тот. – Когда пожар, какие уж там продукты.

Девочки фыркнули и убежали.

– Ну, ты мастер, – напустился Сеня на Герасима. – Тоже мне, специалист по разжиганию.

– Так ведь разжег, – с ходу заспорил Муму. – Смотрите, как горит. Чего вам еще надо?

– А заслонку почему не открыл? – задал новый вопрос Баскаков.

– Потому что в каминах, насколько я знаю, – с важностью произнес Герасим, – никаких заслонок быть не должно. Камин – это тебе, Сеня, не печка.

– У одних не должно, а у других должно, – стоял на своем Баскаков. – Тут, например, есть. Мог бы сообразить, если ты такой специалист.

На скуластом лице Герасима воцарилось именно то выражение, благодаря которому он приобрел прозвище Каменное Муму. Теперь он готов был до потери пульса отстаивать свою точку зрения.

– Давай вспомним, – угрюмо произнес он. – Ты меня, Баск, что просил? Разжечь. Я разжег? Разжег. Дрова горят? Горят. А про дым, между прочим, мы с тобой не договаривались. Так что ты ко мне привязался?

Здоровенный Баск ошалело похлопал глазами. Он явно не был готов к столь тщательно аргументированной дискуссии. А потому тихо ответил:

– Да я, собственно, ничего.

– Тогда прекратим этот бесполезный спор, – победоносно изрек Каменное Муму.

– Мальчики? – раздалось из коридора. – Вы проветрили? А то мы уже идем!

– Сейчас! – И Баскаков закрыл окно.

– Вкатывайте жратву! – подхватил Павел.

Девочки прикатали тележку. Луна, вооружившись шампуром, в задумчивости склонился над обилием продуктов.

– Значит, так, – он начал священнодействовать. – Сперва берем помидорчик...

«Бом-м!» – заполнил комнату оглушительный звук. Словно с добрый десяток неизвестно откуда возникших людей разом ударили молотками по медным тазам для варенья. Павел от неожиданности вздрогнул. Помидор, так и не достигнув шампура, шмякнулся о пол. «Бом-м! Бом-м! Бом-м! Бом-м!» Затем все смолкло.

– Что это? – хрипло осведомился Герасим.

– Испугались? – захохотал Баск. – Я и сам каждый раз пугаюсь. Хотя, по идее, должен уже привыкнуть.

– Что это было? – повторил Муму.

– Часы. Там. – И Сеня указал на арку в стене, которая соединяла гостиную с соседней комнатой. – Пошли покажу.

Луна, с грустью взглянув на лопнувший помидор, направился вместе с друзьями смотреть часы. За аркой оказалась столовая, обставленная примерно в том же духе, что и гостиная. Кругом старина, красное дерево. Посреди – огромный стол на двадцать четыре персоны, о чем свидетельствовало количество стульев с массивными спинками и мягкими сиденьями. Напольные часы-башня занимали одно из почетных мест в комнате.

– Ну, прямо Биг-Бен, – сказала Варвара.

– А по-моему, это не Биг-Бен, а тихий ужас, – еще не совсем отошел от шока Герасим.

– Где же, Мумушечка, твоя хваленая точность? – ехидно произнесла Варя. – Они, – ткнула девочка пальцем в полированный корпус часов, – совсем не тихий, а очень громкий ужас.

– Вот именно, – поддержал ее Сеня. – А представляете, каково мне ночью. Особенно когда я тут с ними первый раз ночевал. Я пол-одиннадцатого отключился. Заснул. А они потом как двенадцать раз вдарят! Я спросонья вообще решил, что землетрясение началось.

– Так отключи их, и все дела, – посоветовал Павел.

– Как бы не так, – жалобно произнес Баск. – Предок их перед отъездом завел, а потом ключ куда-то спрятал. Теперь не остановишь. Завод-то у них на месяц.

– На ме-сяц? – протянул Иван.

– Ну, – кивнул Баскаков. – Уникальный механизм. Прошлый век. Фирма «Карл Цвайс». Номерной экземпляр.

– И под каким же номером? – язвительно осведомилась Варя.

– Номер два, – сообщил Сеня.

– А всего сколько номеров существует? – не отставала Варя.

– Десять. – Баскаков был в курсе дела. – Тут в чем примочка. Одно дело – просто часы «Карл Цвайс». Фирма, конечно, известная. У них любые часы дорого стоят. Но это, – указал он на свой домашний Биг-Бен, – настоящий раритет. Потому что первые десять штук изобрел и собрал вручную сам основатель фирмы. Говорят, этот Карл вообще-то начал и одиннадцатые собирать, но помер. То ли от чумы, то ли от холеры. Предок рассказывал, но я точно не помню. Во всяком случае, это была какая-то модная тогда инфекция.

– Слушайте, тут полно всяких стрелок, – задрал голову, Марго уже разглядывала большой, покрытый тончайшей гравировкой золотисто-серебряный циферблат часов.

– Стрелок много, – подтвердил Сеня. – И все они из чистого золота. Между прочим, эта штука, если ее не забывать вовремя заводить, показывает, кроме обычного времени, год, месяцы, дни недели, фазы Луны и еще много чего, но я не помню.

– Классная штука, – оценил Луна.

– Только вот бой у них ужасный, – снова пожаловался Сеня. – И никуда от этого не денешься.

– Полагаю, бой можно переделать, – с умным видом изрек Герасим.

– Можно-то можно, но кто же тебе позволит, – откликнулся Сеня. – Предок теперь на эти часы даже дышать боится. Он за ними давно охотился. Это же антикварная вещь. И менять ничего нельзя. Сразу цена упадет.

– Что же, они с девятнадцатого века так и ходят? – изумился Иван.

– Ну, – подтвердил Сеня. – В том-то и дело. То есть, вернее, пока их предок не приобрел, они очень долго стояли. А после их мастер почистил, и они сразу пошли. Предок специально их в этой квартире поставил. Мы же здесь почти не живем, а значит, бой никому не мешает.

– Понятно, – кивнули ребята.

– Думаю, – потер руки Луна, – нам теперь самое время заняться сарделечками.

– И впрямь, – горячо поддержал его Герасим, который проголодался еще во время прогулки с Арчибальдом.

Все вернулись в гостиную. Луна немедленно приступил к готовке. И вскоре по комнате распространились аппетитные запахи.

– Ну, прямо как в ресторане, – одобрил Сеня и облизнулся.

– Слушай, ты еще долго там? – Герасим кинул хищный взгляд на Павла.

– Действительно, – подхватила Варя. – С твоей стороны, Пашечка, просто какой-то садизм так долго не давать нам сарделечку.

– Кажется, кто-то совсем недавно упрекал меня в неумном аппетите, – повернулся к ней Луна, щеки которого покраснелись от каминного жара еще сильнее обычного.

– Так это тебе, Пашуня, давно пора худеть, – нашлась Варя, – а у меня и у Марго с фигурами полный порядок.

– У меня тоже, – ответил Луна, совершенно не испытывающий никаких комплексов по поводу собственной толщины. – Сколько раз тебе повторять, Варвара: мужчины должно быть много. И вообще, не давите на психику. Иначе я все испорчу.

К тому времени как Луна наконец нажарил на всю компанию сарделек с помидорами и луком, ребята изнывали от голода. И в считанные минуты смолотили совсем не малые порции.

– Луна, где картошка? – дожевывая последний кусок, осведомился Герасим.

– В золе, естественно, – улыбнулся друг. – Сейчас потыкаю, готово ли.

Вооружившись кочергой, Павел выгреб из золы три картофелины и ткнул в них вилкой.

– Кажется, жестковато.

Он собирался запихнуть картофелины обратно, но Герасим, оттолкнув друга, вонзил вилку в самый крупный и самый обуглившийся экземпляр.

– Нормально, – он впился зубами в картофелину. – Это просто Луна над нами уже измывается.

– Тогда разбираем! – И Марго тоже отыскала в золе картофелину.

Остальные последовали ее примеру.

Еще через четверть часа напряженного жевания импровизированный пир завершился.

– Эй, Сенька, – взгляд Герасима упал на собственные часы. – А раритет-то ваш того... сломался.

– Как сломался? – подскочил от ужаса на стуле Баскаков. – Откуда ты знаешь?

– Элементарная логика, милый мой, – покровительственно произнес Муму. – В шесть они били? Били. А теперь половина седьмого. Все нормальные бьющие часы должны отсчитывать половину одним ударом. Но твой «Цвайс»-то молчит.

– Фу-у, – облегченно выдохнул Сеня. – Дурак ты, Муму. Зря только меня напугал. Говорят же тебе: это не просто бьющие часы, а уникальные. И отзванивают они только четыре раза в сутки. В двенадцать и в шесть, а потом снова в двенадцать и в шесть.

– Так бы сразу и объяснил. – Герасим крайне обиделся, что его называли дураком.

Сеня все-таки наведалься в столовую и проверил. Уникальные часы с громким тиканьем продолжали отсчитывать ход неумолимого времени.

– Не, ребята, все в порядке, – снова вошел в гостиную совершенно успокоившийся Баск.

– Сеня, – указала на портреты Варвара, – а это что, ваши предки или так просто?

– Так просто, – внес тот ясность. – Отец собирает. Ему нравятся старинные портреты.

– А вот здесь что-то знакомое, – с задумчивым видом Марго разглядывала портрет какого-то худого старика в черном сюртуке и бабочке. – Я точно уже его где-то видела. Только вот где?

Лицо обычно добродушного Баска скривилось в брезгливой гримасе.

– Это Дж. Д. Рокфеллер, чтоб ему пусто было. Предок специально портрет заказал. По фотографии. И, между прочим, у нас в загородном доме такой же висит. Прямо в моей комнате. Я вам уже говорил: предок от этого Дж. Д. просто тащится.

Ребята понимающе кивнули. Причина Сениной нелюбви к Дж. Д. Рокфеллеру была им известна и, как ни странно, носила глубоко личный характер. Дело в том, что нефтяной олигарх Виталий Семенович Баскаков придерживался крайне суровых взглядов на воспитание сына. Баскаков-старший считал: раз сам он всего добился собственными силами, значит, и Сеня должен научиться с самых ранних лет преодолевать трудности. Поэтому на карманные расходы Баску, по его словам, «выделялся низший прожиточный минимум». А хуже всего стала складываться его жизнь после того, как Баскаков-старший прочитал биографию Дж. Д. Рокфеллера.

К счастью для Сени, Виталий Семенович не мог, по примеру семьи американского миллиардера, заставить сына донашивать платья выросших старших девочек, потому что Баск был его единственным отпрыском. Заставить его ловить мышей по центру за штуку Виталий Семенович тоже не мог. В квартире и загородном доме Баскаковых этих животных не водилось. Но и того, что отец сумел воплотить в жизнь, Сене казалось более чем достаточно.

Тщательно проштудировав книгу о любимом Дж. Д., Виталий Семенович позвал к себе в кабинет единственного сына и наследника.

– В общем, так, – тоном, не допускающим возражений, объявил он. – Я понимаю и вполне разделяю твое мнение, что тебе требуются карманные деньги. Но теперь ты будешь их сам зарабатывать.

Сын пробовал возразить, но тщетно. И жизнь его с тех пор стала складываться совершенно невыносимым образом. Хитроумный нефтяной олигарх выработал систему поощрений и взысканий. Например, если Сеня брался за уборку собственной комнаты или за какие-нибудь другие домашние дела, ему насчитывался заработок. Но когда он при этом что-нибудь портил,

из заработка вычиталась сумма загубленной вещи. И так выходило, что Сеня чаще всего оказывался не с карманными деньгами, а в неоплатном долгу.

– Из-за этого самого Дж. Д. – Баск продолжал со скорбью и гневом взирать на портрет Рокфеллера, чей образ ему отнюдь не казался светлым. – Так вот, из-за этого гада, – продолжал он жаловаться друзьям, – я всю жизнь теперь буду расплачиваться. Мне только один этот фейерверк придется не меньше чем полгода отрабатывать.

– При чем тут фейерверк? – посмотрела на мальчика Маргарита. – Ты ведь сказал, что не виноват. Неужели отец заставит тебя отрабатывать крышу Петрова?

– Если бы, – вздохнул Сеня. – Крыша-то халтурная. Ее фирма оплатит. Но предок как рассудил? Раз я принял в этом участие и ему пришлось объясняться с Петровым, значит, он потерял время. А папандр мне постоянно твердит: «Мое время, сынок, – это деньги». Вот он и скалькулировал потерянное на объяснение с Петровым время по отношению к деньгам, которые мог за этот период заработать. А так как Петров – мужик скандальный, то объяснялись они долго. Сумму назвать?

– Лучше не надо! – замахал длинными руками Герасим. Ему было даже страшно представить, сколько зарабатывал за час или два нефтяной олигарх.

– У других предки как предки, – ощутив общее сочувствие, Баск впал в окончательную тоску, – а у меня... – И, затруднившись подобрать нужное слово, Сеня умолк.

Варя и Марго переглянулись. Обе они не хотели бы быть детьми олигархов.

– Предок меня еще почему сюда отправил, – снова заговорил Баск. – Во-первых, в воспитательных целях. А потом, чтоб бензин зря не тратить. Мол, чего из-за тебя одного машину взад-вперед гонять. А так я здесь. Шофера папандр отправил в отпуск; и горничную, и повара – тоже. В доме остались только два охранника. А мне сюда наняли по дешевке домомучительницу.

– Почему по дешевке? – спросила Варя.

– Это ты у нее спроси, – откликнулся Баск. – Она пришла и попросила. Предок остался очень доволен. Он называет ее «скромной хорошей женщиной».

Последние слова Сеня произнес с такой интонацией, что Луна тут же поинтересовался:

– А что, жутко противная?

– Да, в общем, не так чтобы жутко, – объяснил Баск. – Она пока меня не особенно напрягает. Но без нее было бы гораздо лучше.

– Не сомневаюсь, – убежденно произнес Иван.

– «На свете счастья нет, но есть покой и воля», – Варя весьма к месту процитировала Пушкина.

– Это, Варвара, одни мечты, – покачал головой Баск. – А в действительности нет ни покоя, ни счастья, ни воли.

Из передней послышался хлопок двери.

– Ну, я же говорил, – с тяжелым вздохом изрек Баскаков. – Она вернулась.

– Кто? – спросил Каменное Муму.

– Ва-лен-ти-на, – по складам и шепотом произнес Сеня. – До-мо-му-чи-тель-ни-ца.

Судя по звукам, доносившимся до ребят из передней, домомучительница повесила шубу, затем сбросила сапоги и направилась в гостиную.

– Здравствуйте, – строго оглядела она всю компанию и начала приноживаться. – Почему тут пахнет паленым? И камин зачем разожгли? В квартире, кажется, топят.

– Да мы тут... знаете, – с кротким видом начала Варя. – Камин – это очень красиво.

– И очень грязно, – резким голосом перебила домомучительница. – Вы разожгли, а мне потом убирать. Ковер, надеюсь, не спалили?

– Нет, Валентина Аркадьевна, – робко произнес Сеня. – Мы осторожненько.

– А ели зачем здесь? – покосилась на грязные тарелки домомучительница. – Сеня, помоему, я тебе перед уходом русским языком объяснила: все приготовлено на кухне.

– Да я... да мы... Тут, у камина, как-то уютней, – нашел наконец объяснение Баск.

– Ладно, – смирилась Валентина Аркадьевна.

– Не беспокойтесь, – с самым что ни на есть ангельским видом сказала Варя. – Мы сейчас все отнесем на кухню и вымоем.

– Ну, раз так... – Домомучительница заметно смягчилась. – Если что надо, я буду у себя в комнате.

И она вышла из гостиной.

Впрочем, настроение у ребят уже было испорчено.

– Давайте по-быстрому все уберем, – поторопила Марго, – и домой. Все равно нам уже пора.

– Да посидите еще. – Сене не хотелось оставаться один на один с домомучительницей.

– Нет, Баск, – возразил Луна, – нам и впрямь уже пора. Мы лучше еще придем.

– И в другой раз посидим подольше, – подхватила Варя.

– Как хотите, – вздохнул Сеня.

Ребята быстро справились с посудой и пошли одеваться.

– Ты тут держись, – хлопнул Сеню по плечу Луна. – Мы всегда мысленно с тобой.

– До завтра, – уныло откликнулся тот и выпустил всю компанию на лестничную площадку.

Наутро, когда Иван, Герасим, Марго и Варя вошли во двор дома номер двадцать шесть по Ленинградскому проспекту, где их поджидал возле своего подъезда разругавшийся от мороза Луна, послышался громкий окрик:

– Ребята! Ребята! Подождите!

Вся компания, уже было направившая стопы в сторону экспериментальной авторской школы «Пирамида», где они учились в восьмом «А» классе, обернулась на крик. К ним со всех ног поспешал Сеня Баскаков:

– Стойте, стойте! Со мной тут такое...

И он осекся, чтобы перевести дух. По выпученным его глазам и растерянному виду ребята поняли: произошло что-то из ряда вон выходящее.

– Сенечка, – всплеснула руками Варя, – неужели домомучительница твоя исчезла?

– С мучительницей порядок, – выдохнул Баск. – Тут совершенно другое.

– Какое? – мигом насторожился Герасим.

– Часы! – издал трагический вопль Сеня.

– Что часы? – подался чуть вперед Павел.

– С ними такое... такое... – никак не мог подобрать нужных слов Баск. – А теперь еще они встали!

Глава вторая

«Карл Цвайс» сходит с ума

– Ты можешь объяснить внятно? – спросил Луна. – Что у тебя с этим антиквариатом стряслось?

– Дело ясное, – уверенно произнес Муму. – Баск пытался остановить часы, и они испортились.

– Фигли! – возопил Сеня. – Ничего я не пытался. Они все сделали сами, и не только это!

– Дурдом, – Варя покрутила пальцем возле виска. – Что, Сенечка, «не только это»?

– Тупые совсем? – выпалил Баск. – Говорю им, говорю, а они не врубаются.

– Говоришь ты много, – перебил Иван. – Но пока как-то не очень по делу.

– И впрямь, Сенька, – сказала Марго. – Давай-ка поясней. Иначе мы так до начала уроков ничего и не узнаем.

– Черт с ними, с уроками! – взвыл Баск. – Тут, может, вообще вопрос моей жизни и смерти решается.

– Жизни и смерти? – изумленно уставилась на него Марго.

– Именно, – с трагическим видом продолжал Сеня. – Предок вернется и тут же увидит, что его дорогой «Цвайс» откинул копыта. А если еще окажется, что он безнадежно сломан? Мне тогда не только до конца школы, но и вообще до конца своих дней не видеть карманных денег.

– Вообще наследства лишат, – сладеньким голоском произнесла Варя.

– Какого еще наследства? – ошалело уставился на нее Сеня.

– О-ли-гар-хи-чес-ко-го, – откликнулась Варя.

– Кончай издеваться! – простонал Баск. – И без того тошно.

– Я пока одного не понимаю, – зануднейшим голосом начал Муму. – Это ты сломал часы или не ты? Если не ты, то чего волнуешься? А если ты, то просто дурак.

– Да не ломал я! – грянул на весь двор Баск. – Но предку-то без разницы. Он все равно на меня подумает. Скажет: «Больше некому было ломать». А вообще с этим «Цвайсом» такая история... Ну просто полный абзац. Расскажи кто другой, не поверил бы. Но я же видел. Понимаете, видел!

– Так. – Луна хлопнул Сеню по плечу. – Или ты сейчас берешь себя в руки, напрягаешь волю и излагаешь нам по порядку все, что случилось, или мы идем в школу.

– Ща.

Сеня глубоко вздохнул, затем с шумом выдохнул воздух и, выдержав короткую паузу, загробным голосом произнес:

– Я проснулся, а они бьют.

На этом поток красноречия у Баска иссяк, и он задумался.

– Очень хорошо, – ободрил Павел. – Теперь мы по крайней мере можем сделать вывод, что часы тебя разбудили либо в полночь, либо в шесть утра.

– Ни фига, – отозвался Сеня. – Они разбудили меня ровно в три ночи.

– В три-и? – хором воскликнули ребята.

– Они же у тебя в это время не бьют, – добавил Иван.

– В том-то и дело, – с волнением продолжил Баск. – Я, как проснулся, взглянул на будильник, а он три часа показывает. Тут меня и шарахнуло. Последний сон слетел. Думаю: «Либо будильник скапнул, либо у «Цвайса» крыша поехала». Но будильник-то у меня электронный. С дисплеем. И цифры светятся. Значит, с ним полный порядок. Иначе дисплей бы погас.

Выходит, дело в «Цвайсе». Я свет пытаюсь включить, надо же проверить, что там с «Цвайсом». Но свет не включается. Ни возле кровати, ни на потолке.

Тут у меня в голове все и сложилось: воры электричество и сигнализацию вырубili, в квартиру проникли и пытаются «Цвайс» увести. Я телефонную трубку нашариваю. Она у меня всегда ночью возле кровати лежит. Нету трубки. Потом вдруг вспомнил: я ведь сейчас в Москве, а трубка возле кровати у меня там, в загородном доме, всегда лежит. Я к двери. Ближайший радиотелефон в коридоре. Думаю: «Проберусь, схвачу трубку, а потом из своей комнаты позвоню в милицию». Выхожу. Тьма – хоть глаз выколи, но тихо. Я, конечно, некоторое время ждал. Слушал. Ни единого звука. Ну, я и засомневался: «А вдруг мне вообще все приснилось? И «Цвайс», может, на самом деле не бил. Зачем тогда в милицию звонить?»

– Слушай, а сколько раз часы били, когда ты проснулся? – спросила Марго.

– Чего не знаю, того не знаю, – пожал плечами Баск. – Понимаете, я проснулся, а «Цвайс» заткнулся.

– Так приснилось или не приснилось? – не выдержал Герасим.

– Не перебивай, – ушел от ответа Сеня. – В общем, я решил посмотреть. Думаю: «Если там кто есть, проберусь обратно и тогда уж позвоню». Дошел до гостиной. А там окна занавешены плотными шторами. Темно, как в бочке. Я ко входу в столовую пробираюсь и только о том и думаю, чтобы ни на что не наткнуться. Представляете, если там кто-то есть.

– А там есть? То есть был кто-нибудь? – опять не выдержал Каменное Муму.

– Там было тихо, – почему-то понизил голос почти до шепота Сеня. – Только когда я уже почти до самой арки добрался, услышал, как вроде что-то шуршит.

– Что значит шуршит? – не отставал Герасим.

– Давай сюда книжку, – потребовал Сеня.

– Какую книжку? – вытаращился на него Муму.

– Любую, любую, – скороговоркой выпалил Баск.

– История подойдет? – Герасим извлек из сумки учебник.

– Да подойдет, подойдет.

Сеня вырвал у него из рук книгу, раскрыл и, прижав большим пальцем срез, перелистнул страницы. Послышался равномерный и тихий шорох.

– Вот. Точно так и шуршало, – прокомментировал свои действия Баск.

– Там что, кто-то книжку листал? – изумился Герасим. – В темноте?

– Никакую не книжку, – откликнулся Баскаков. – И в столовой было не совсем темно. Потому что занавески на окне не задернули, и в комнату падал свет с улицы.

– Ты, Баск, уходишь от сути, – нетерпеливо проговорил Муму. – В столовой кто-то был или никого не было?

– Было, – с усилием произнес Сеня. – Только не знаю, кто или что.

– Слушай, а поконкретней нельзя? – на сей раз вмешался Луна.

– Я осторожно из арки выглянул, а оно исчезло, – с трудом подбирая слова, продолжал Баск.

– Оно? – переспросили ребята.

– Оно, – кивнул Сеня. – Такое. Белое. Мелькнуло и растворилось в воздухе.

– Какого размера? – Герасим любил во всем точность.

– Да какого-то такого, – Сеня очертил в воздухе нечто похожее на круг.

– Круглое? – не сводили с него глаз остальные.

– Может, да, а может, и нет, – ответил Сеня. – Не знаю. Говорю же вам: оно мелькнуло и растворилось. Я ничего понять не успел. А «Цвайс» продолжал шуршать.

– Значит, это он шуршал? – широко раскрыла глаза Марго.

– Ну, – подтвердил Сеня. – Я подхожу к нему, свет из окна прямо на циферблат падает. Поэтому видно отлично. Представляете, там все до одной его стрелки крутятся как сумасшед-

шие. И шуршат, шуршат. Мне так жутко сделалось. И главное, я как встал перед этим «Цвайсом», так ни взгляд не могу отвести, ни двинуться. Сколько времени так прошло, не знаю. А потом вдруг в «Цвайсе» что-то как щелкнет. И он тяжело так вздохнул.

– Вздохнул? – удивились друзья.

– Ага. – И Сеня, набрав в легкие побольше воздуха, с тоскливым стоном выдохнул.

– А потом? – полюбопытствовали друзья.

– Он вздохнул, стрелки перестали вертеться и вполне нормально пошли. Будто ничего и не было.

– А ты? – спросила Марго.

– Я из ступора вышел, – отозвался Баск.

– А это белое больше не появлялось? – осведомился Герасим.

Баск покачал головой:

– Не появлялось.

– Ну а дальше чего? – полюбопытствовал Луна.

– Я по квартире на всякий пожарный прошелся. Вроде везде тихо. Но все-таки мучительницу разбудил. Она спросонья шары на меня выкатила и спрашивает: «Что, разве уже вставать пора?» Ну, я ей и объясняю: «Вообще-то, наверное, еще не совсем пора, но у нас кто-то свет вырубил». А Валентина Аркадьевна щелк выключателем, и лампа зажглась. Я – к себе. Думаю: «Может, только у меня проводка испортилась?» Но и там все работает. Мы вместе с мучительницей всю квартиру обследовали. Тишь, гладь да божья благодать. Я совсем успокоился, лег и тут же заснул. А утром «Цвайса» пошел проверить. А он стоит.

– Ну и что? – не поняли ребята. – Он у тебя разве обычно с утра летает?

– Тупые? – заорал Сеня. – Не он стоит, а стрелки. Механизм не работает.

– А времени сколько показывало? – зачем-то понадобилось выяснить Луне.

– Половина четвертого, – сообщил Сеня.

– Исто-ория, – протянул Иван.

Остальные молчали.

– Теперь понимаете? – первым нарушил тишину Баск.

– погоди, – жестом остановил его Луна. – Итак, что мы имеем? Ты, Сенька, проснулся. Часы били в неурочное время. Электричество вырубилось. Потом «Цвайс» шуршал и стрелки крутились. Потом вроде бы все наладилось. Но в половине четвертого механизм окончательно остановился. Какой из этого следует вывод?

Друзья пожали плечами.

– А я прихожу вот к какому выводу, – с многозначительным видом продолжал Луна. – Думаю, электричество к этой истории отношения не имеет. Его по каким-то причинам на короткое время вырубili. Или во всем доме, или вообще в целом районе. Такое иногда случается.

– Надо проверить, вырубали или не вырубали, – вмешался Герасим.

– Боюсь, не проверим, – развел руками Луна. – Если бы это случилось днем или вечером – другое дело. Но в три ночи большинство людей спит. А второй вывод – что у «Цвайса» испортился механизм.

– Не мог он испортиться, – запротестовал Сеня. – Его совсем недавно почистили и отладили. И мастер сказал, что он еще сто лет будет работать.

– Наивный ты человек, Семен, – покровительственно похлопал его по плечу Герасим. – Думаешь, мастера не ошибаются? Он сказал сто лет, а в «Цвайсе» вашем какая-нибудь старая шестеренка полетела. Разве так не бывает?

– Бывает. – Баск признал правоту друга. – Но я уверен: дело тут в чем-то другом.

– В чем другом? – задал новый вопрос Герасим.

– Не знаю, – честно признался Баск, – но чувствую. И потом, что же я в таком случае видел, когда заглянул в столовую?

– Может, тебе просто показалось? – предположила Марго. – Так ведь тоже бывает.

– Не показалось, – упрямо настаивал Сеня. – Я точно знаю, только вот не пойму, что это такое.

– Откуда ты можешь точно знать, что действительно это видел? – вмешался Герасим. – Я, например, вполне допускаю, что тебе могло показаться.

– А я не допускаю, – стоял на своем Баск.

– И очень зря, – продолжал Муму. – Тут надо учитывать два фактора. Во-первых, твое экстремальное состояние.

Варя фыркнула.

– Не вижу ничего смешного, – Муму кинул на нее грозный взгляд. – В таком состоянии, Сенька, тебе еще и не то могло пригрезиться. А потом, ты ведь сам говорил: во всей квартире была тьма, хоть глаз выколи. А в столовой не задернули занавески. Вдруг по улице проехала машина, свет фар скользнул по стене столовой, вот тебе и показалось.

– Шарик у тебя самого за ролики заехали, в башке скользнули. – Баск покрутил пальцем у виска. – Ты хоть помнишь, Муму, на каком этаже я живу? На двенадцатом. А он – фары, машина!

– Мог и вертолет, например, пролететь. – Герасим не любил расставаться с собственными версиями.

– Еще лучше, – хохотнул Сеня. – Да от вертолета такой бы грохот поднялся. А в квартире стояла тишина, как в могиле.

– Могла и реклама на соседнем доме мигнуть, – нашел еще одно объяснение Муму.

– Тогда бы она все время мигала, – возразил Баск. – А больше ничего подобного не было.

– Она могла мигнуть и перегореть, – упрямо гнул свое Герасим.

– Нет, – покачал головой Баск. – Это было другое.

– Это, может, и другое, – сказала Варя. – Но вынуждена вам сообщить, что я замерзла.

– Я тоже, – подхватила Марго.

– И я, – посиневшими губами еле выговорил тощий Герасим, который зимой почти всегда мерз.

– Можно, конечно, в школу пойти, – не очень уверенно сказал Луна. – Но, по-моему, лучше явиться туда к концу первого урока. Чтобы глаза не мозолить и ни на кого не нарваться.

– Тогда куда же? – спросили девочки.

Герасим взглянул на часы:

– До конца географии еще целых полчаса. Я на улице столько не выдержу.

– Тогда-а, тогда-а, – задумчиво протянул Луна, – ближе всего мой подъезд. Но туда тоже нельзя. Соседи еще засекут. Предкам стукнут.

– А ко мне далеко, и мучительница на месте, – внес ясность Баск.

Тут же выяснилось, что у всех в квартирах находится кто-нибудь из взрослых.

– Тогда все-таки придется идти в школу, – решительно произнес Герасим. – Пока разденся, пока то да се. Ну и, в конце концов, неужели мы с вами не найдем в целой школе одного укромного уголка, чтобы переждать остаток урока?

– Полагаю, найдем, – хлопнул его по плечу Луна.

И вся компания двинулась в сторону школы.

Десять минут спустя, счастливо избежав нежелательных встреч, ребята устроились в уголке под лестницей. Времени до перемены еще оставалось достаточно, и Луна попросил Баска рассказать все сначала о приключениях минувшей ночи. Баск послушался, однако ничего нового ребятам выяснить не удалось. Кроме того, что все окончательно убедились, какая странная это история.

– А самое главное, – уныло произнес в заключение Баск, – я просто ума не приложу, что теперь с «Карлом Цвайсом» делать. Может, у него просто как-нибудь завод сбился и их всего-навсего нужно еще раз завести.

– погоди, погоди, – осенило вдруг Варю. – Ты вроде говорил, там, в часах, что-то шуршало.

– Ну, – подтвердил Сеня.

– Может, просто внутрь мышка какая-нибудь забралась? – продолжала светловолосая девочка. – Понимаешь, забралась туда, побегала и сбила что-то в механизме.

– Какая мышка? – возмутился Сеня. – Ты нашу квартиру видела? Разве в таких бывают мыши?

– Мыши бывают везде. – Варю ничуть не обескуражило Сенино заявление. – Тем более что вы в своей квартире почти не живете. А мышь могла прийти от соседей.

– В нашем доме ни у кого нет мышей, – уверенно произнес Баск. – Там все квартиры такие же крутые.

– Раз крутые, то кто-нибудь, например, мог купить мебель, – и тут не сдалась Варвара. – А в магазине на складе были мыши. Вот пара экземпляров в каком-нибудь шкафчике и переехала. Потом они расплодились. Их стали травить, и они спаслись в вашей квартире.

– Полный бред, – почесал коротко стриженный затылок Сеня.

– Как раз все вполне логично, – вмешалась Марго. – Именно таким образом нашим соседям завезли тараканов. Теперь они уже два года не могут от них избавиться.

– А если у тебя действительно мыши, – сказал Муму, – то им испортить часы ничего не стоит. Вот дед мой рассказывал, как в его бывшей лаборатории всего одна крыса вывела из строя уникальнейший дорогой агрегат. Она там какую-то микросхему схрумкала, и год работы целого научно-исследовательского института пошел насмарку.

– Ты серьезно? – спросил Сеня.

– Вполне, – кивнул Каменное Муму. – Дед до сих пор не может успокоиться. Ему за эту работу должны были какую-то престижную премию дать, а в результате на пенсию отправили.

– Так, может, и у меня все дело в обыкновенной мышке? – с надеждою произнес Сеня.

– А я о чем, – снова заговорила Варя. – Откроем корпус часов, мышку выгоним, механизм заведем, и тогда никакой приезд олигарха тебе, Баск, не страшен.

– Не откроем, – вновь охватило уныние Сеню. – От корпуса-то ключа тоже нет. Он у отца.

– А вдруг мы другой ключ подобрать к замку сможем? – не растерялся Луна. – И вообще, Семен, поищи у предка в письменном столе или еще где-нибудь. Вдруг он ключ просто в квартире спрятал?

– И впрямь, – сказал Иван. – Сомневаюсь, чтобы твой предок увез ключи от часов к кенгуру.

– Поищу, – откликнулся Баск. – Но даже если они найдутся, как мы там мышку обнаружим? Она ведь, наверное, сама к нам не выйдет.

– Кота принесем, – заговорщицки проговорила Марго.

– У нас ведь ни у кого кошек нет, – напомнил Герасим.

– Фантомаса одолжу, – откликнулась девочка.

– Фантомаса? – удивился Баск.

– Да, – Маргарита потрянула иссиня-черными волосами. – Это кличка кота. А хозяйка недавно как раз моей бабушке хвасталась, что прошлым летом на даче ее дорогой Фанечка переловил мышей чуть ли не во всей округе. Вот и пусть теперь послужит человечеству.

– Тогда после уроков бери кота и ко мне, – сказал Баск.

– Именно так мы и сделаем, – согласился Луна.

Звонок возвестил о начале первой перемены. На лестнице тут же послышались нестройный топот и вопли. Это питомцы экспериментальной школы «Пирамида» разряжались после сорока пяти минут неподвижного сидения в классах.

– Пошли, – Луна первым покинул укрытие под лестницей.

Остальные следом за ним начали подниматься вверх.

– Где вы пропадаете? – остановила их на площадке второго этажа одноклассница Наташка Дятлова. – Географии-то не было.

– А что вместо? – с ходу поинтересовался Герасим.

– Просто сидели, – объяснила Наташка.

– Одни? – спросил Баск.

– С Афанасием Ивановичем, – отозвалась Дятлова. – Он рассказывал нам о своей молодости.

– Славненько, славненько, – обрадовалась Варвара. – Значит, мы ничего не прогуляли.

– Ничего, – подтвердила Наташка. – А вы-то где были? – снова осведомилась она и поглядела на Ивана.

– Где надо, там и были, – перехватив ее взгляд, подчеркнуто суровым голосом проговорила Марго.

– Не хотите, можете не говорить, – Дятлова оскорбленно передернула плечами.

– Не не хотим, а не можем, – буркнул Герасим. – Это тайна.

– Тайна? – уставилась на него Дятлова. – Неужели снова что-нибудь расследуете?

– Ничего не расследуем, – поторопился заверить ее Павел. – Просто были кое-какие дела.

Варя в это время испепеляла взглядом Герасима. Он чуть все не испортил. Теперь придется заговаривать любопытной Дятловой зубы. Однако Наташка сама пришла им на помощь:

– Кстати, о делах. Мы завтра наконец соберемся, или вы снова будете заняты? Между прочим, до Нового года всего ничего осталось. Будем мы делать газету или не будем?

– Будем, Наташка, будем! – пылко ответила Маргарита. – Я даже уже ватман купила. Завтра после уроков останемся и начнем.

– Ну, будем надеяться, завтра у вас ничего не сорвется, – явно обрадовалась Наташка и снова взглянула на Ваню.

Марго пришлось совсем не по душе повышенное внимание Дятловой к Ивану, однако, сдержавшись, она повторила:

– Будь спокойна, Наташка. Завтра начнем.

– Тогда договорились. – И, в третий раз состроив глазки Ивану, Наташка убежала.

– Ну, Марго, – сквозь зубы процедил Муму, – втравила ты нас в поездочку.

– Ребята, – Баск был совершенно не в курсе, – что это за газета?

– Она придумала. – Герасим с гневом направил указующий перст на Марго. – У нее и спрашивай.

– Да понимаешь, – откинув упавшие на лицо волосы, смущенно пролепетала девочка. – Это такая новогодняя стенгазета-сюрприз.

– На фига? – У Сени едва не вылезли из орбит глаза. – Я понимаю, Дятлова. Но вам-то зачем?

– Вот и я все время говорю: зачем? – зануднейшим голосом произнес Герасим. – Причем, учти, Баск. Это идея не Дятловой, а Марго. Она про газету придумала, да еще зачем-то Дятлову подключила.

– С какой радости? – еще сильнее изумился Сеня.

– Так было на тот момент надо, – коротко бросила Марго и умолкла.

Остальные смирли ее недоуменными взглядами. Посвящена в эту историю была одна лишь Варя, ибо принимала в ней непосредственное участие. Однако обе девочки тщательно оберегали тайну от мужской части Команды отчаянных.

Некоторое время назад Варя и Марго обратили внимание: во время уроков Дятлова, которая раньше ни о чем не думала, кроме учебы, постоянно оборачивается, чтобы потаращиться на Ивана. Потаращившись, Дятлова тайно вздыхала, а затем принималась что-то бурно и долго строчить в тетради. Марго и Варя немедленно заподозрили, что Наташка явно неравнодушна к Холмскому, и решили проверить, насколько обоснованы их подозрения. Был разработан план. На ближайшей же перемене Марго отвлекает Дятлову разговором, а Варя, пользуясь этим, заглядывает в Наташкину заветную тетрадь.

Именно чтобы отвлечь Дятлову, Марго и ляпнула первое пришедшее в голову. А именно, что неплохо бы сделать новогоднюю стенгазету для всего их восьмого «А» класса. Общественно-активной Дятловой идея очень понравилась. Зато Команда отчаянных восприняла все совсем не так благодушно. А главное, ребята совершенно не понимали, почему должны убивать драгоценное свободное время на стенгазету, да еще совместно с Дятловой. Маргарита на все расспросы отвечала либо крайне туманно, либо отмалчивалась. А мальчики терялись в догадках.

Пролистав тетрадь Дятловой, Варвара убедилась, что они с Марго были правы. Все Наташкины записи касались Ивана. Марго это расстроило вдвойне. Правда, Иван вроде бы не обращал на Дятлову никакого внимания. Во всяком случае, пока. Но, во-первых, чужая душа потемки. А во-вторых, ляпнув про эту дурацкую новогоднюю газету, она, Марго, волей-неволей способствовала тому, что Наташка теперь будет все время находиться рядом с Холмским. Глупей не придумаешь. Однако поделать уже ничего было нельзя. Остается надеяться на лучшее да побыстрее сделать газету. Пока этого не произойдет, Дятлова все равно не отвяжется.

– Я по-прежнему не врубаюсь, – повторил Сеня. – На фига вам эта газета?

– Тебе, по-моему, русским языком объяснили. – Варю стало охватывать раздражение. – Сюрприз. Для всего нашего дорогого класса.

– А-а, – расплылся в глупой улыбке Баск. – Сюрприз – это понятно. Но я все равно не врубаюсь.

– А я тебя, между прочим, врубаться не уговариваю, – откликнулась Варя, – но делать газету надо. Придется, Сенечка.

– Как? – разинул рот Баск. – И мне?

– А почему бы нет? – продолжала Варя.

– Ребята, я разве чокнутый? – в полной растерянности посмотрел на друзей Баск.

– Ну-ну, – обиженно сказала Марго. – Значит, по-твоему, когда я пойду одалживать у соседки кота, чтобы искать мышь в твоём «Цвайсе», то это нормально. А как газету помочь нам делать, то ты не чокнутый.

– Действительно, – подхватила Варя. – Не хочешь делать газету, сам и возись со своим дорогим «Цвайсом».

– Да я ничего. Могу и газету, если хотите, – мигом пошел на попятную Сеня.

– Вот и отлично, – кивнула Варвара, и они обменялись с Марго выразительными взглядами.

Обе девочки посчитали участие Баска в создании новогодней газеты крайне удачным. Ибо есть шанс, что Сеня отвлечет на себя хоть часть внимания Дятловой.

– Значит, согласен? – внимательно посмотрела Марго на Сеню.

– Куда ж мне теперь деваться, – ответил тот. – Правда, пользы от меня в этом деле ровно ноль. Рисую я плохо. Пишу еще хуже.

– Насчет этого, Сенечка, не волнуйся, – с уверенностью заявила Варвара. – Найдем, куда тебя приспособить. – И они снова украдкой перемигнулись с Марго.

– Как знаете. – Баск полностью покорился судьбе. Главным для него было утрясти дело с «Карлом Цвайсом».

– Девочки, может, знают, а я, например, не знаю, – вмешался Герасим, – как можно приспособить к созданию газеты человека, который ничего такого не умеет.

– Не знаешь, и молчи, – огрызнулась Варя.

– Да ты и сама не знаешь. – Муму охватил очередной полемический задор, и на лице его воцарилось хорошо знакомое Команде отчаянных тупое упрямое выражение.

– Я-то как раз, Мумушечка, знаю, – в свою очередь заело Варвару.

– Врешь, – мрачно взирал на нее сверху вниз длинный тощий Герасим.

– Ах так, – разыграла возмущение Варя и с ангельским видом добавила: – Разве ты не знаешь, я никогда не вру.

– Тогда скажи, – потребовал Муму.

– Пожалуйста, – невозмутимо произнесла она. – У нас в газете будет раздел светской хроники. А для него нужны фотографии, которые как бы сделаны скрытой камерой. Уж это Сенька умеет. И фотоаппарат у него есть.

– Три фотоаппарата. – Баск расплылся в довольной улыбке. Все, что касалось техники, было его стихией. – Классный ход, Варька, – продолжал он. – Я вам для этой газеты таких фоток наделаю. Учителей тоже надо? – У Сени загорелись глаза.

– Вообще-то не помешает, – сказала Варя.

– И завуча? – Баск все больше входил во вкус предстоящего дела.

– Почему бы и нет. – Ивану тоже очень понравилась эта идея. – Слушай, Сенька. Давай вместе. Я тоже хочу.

– Валяй, – проявил широту души Баск.

– Очень хорошо, – одобрила Марго. – Чем больше у нас будет снимков, тем лучше. А для газеты отберем самые удачные. Завтра после уроков встретимся, посмотрим, чего у нас не хватает. Название для газеты придумаем. Напишем его.

– А снимать когда? – теперь Баску не терпелось приняться за дело.

– Ну, сегодня уже не получится, – ответил Иван. – Фотоаппаратов-то у нас с собой нет. А завтра с утра приступим.

– Отлично, – Сеня одобрил такой план действий.

Глава третья

Фантомас идет на охоту

В четыре часа Команда отчаянных всей гурьбой ввалилась в переднюю Баскаковых.

– Ну, порядок? – Сеня с большим интересом посмотрел на плетеную корзину, которую с двух сторон держали за ручки Иван и Герасим.

– Естественно, – кивнула Марго. – Мы своих обещаний не нарушаем.

Из корзины послышался глухой рык. Сеня отшатнулся.

– Эй, вы кого мне принесли?

– Кого надо, того и принесли, – бросил Герасим. – Марго, надо его вытаскивать. Иначе еще запарится.

Девочка, повесив куртку на вешалку для «эскадрона гусар летучих», наклонилась к корзине и вытащила оттуда какое-то существо в красном детском комбинезоне с капюшоном.

– Совсем оборзели! – воскликнул Баск. – На кой мне эта обезьяна?

– Фанечка, нас обижают, – прижала к груди существо в комбинезоне Марго.

Из-под капюшона раздалось хриплое урчание.

– Ну, не злись, не злись. – Марго начала расстегивать комбинезон. – Сейчас мы тебя разденем, ты тут побегаешь.

– Слушай, Марго. – Сеня с опаской смотрел на торчащую из капюшона голую морщинистую морду существа. – Что это у тебя там такое?

– Совсем дурак? – кинула на Баска ехидный взгляд Варя. – Сказано ведь уже тебе: это кот. Кличка Фаня, а полностью – Фантомас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.